

Глава 32. Игры былого и грядущего.

Разговор о числах и их роли в мироздании постепенно исчерпал себя. И, видя, что мне по-прежнему трудно находиться рядом с волком, ребята затеялись играть в варп-шашки. Всей компанией.

Тут стоит сказать, что варп-шашки в чем-то очень похожи на зе-нарри, любимую игру халиссийских горцев. Вот только в отличие от зе-нарри, где фигурка, изображающая игрока, выставляется на поле, но мастера избегают к ней прикасаться, в варп-шашках такую фигуру выставляют на поле крайне редко. Предполагается, что игрок — это скорее поле и его изменяющиеся правила. Ну и, наверное стоит упомянуть, что для поля варп-шашек не существует единого пространства и стрелы времени, что, временами, далеко не очевидно для стороннего наблюдателя, но оказывает большое влияние на ход игры. Ведь в варп-шашки никогда не играют вдвоем. Как минимум, третьим на поле присутствует сам Неделимый. Иногда фишки перемещаются произвольным образом, а то и вовсе исчезают, или же появляются на поле, меняя всю картину. Игроки же отнюдь не обязаны действовать друг против друга. Перед началом игры каждый загадывает себе цель, и старается достигнуть ее, сражаясь, шпионя или же заключая союзы, временные или же постоянные... Все возможно, но ничто не истинно.

Естественно, мой Внутренний круг был далек от мастерства в этой игре, но играли ребята весело, с большим азартом, получая от игры море удовольствия.

— «Стенания Орфея»* отключает поле Геллера, — объявил Драко очередной ход, и передернулся, когда его настигли видения последствий данного шага.

— А у меня на Ксенобии какой-то ножик появился... — улыбнулась Луна.

— Ты еще посмотри, КОГДА он у тебя материализовался, — посоветовала Миа, задействовав возможности Аналитика.

— Ого! А если так... — и Луна перебросила анафем с Ксенобии к Диаспорексу, ускорив его геноцид, поскольку за кинжалом примчался Лоргар во главе своего легиона.

/*Прим. автора: для понимания того, что за партию разыгрывает Внутренний круг Темного лорда Мориона, рекомендую прочитать (перечитать) «Возвышение Хоруса», «Лживые боги», «Первый еретик: Падение в Хаос» и «Фулгрим: тени предательства». Но, в принципе, понимание сути игры не обязательно.*/

От «спящего» Люпина по мере того, как ребята комментировали вслух ход игры, расходились все усиливающиеся волны удивления и опаски. Так что, возможно, мне и не придется предпринимать дополнительных усилий, чтобы отвертеться от «искренней заботы» всецело преданного Дамблдору проклятого оборотня.

Конечно, в некоторой степени это усиливало подозрения Великого белого в отношении Мальчика-который-Выжил... Но пусть уж лучше предводитель Сил Света ищет способ устранить влияние Хаоса на свою марионетку и ее окружение, чем заподозрит национального героя магической Британии в том, что он является не объектом, а субъектом этого влияния.

Между тем, поезд неся к конечной остановке. Партия получилась длинная, и пока мы ее разыгрывали, погружая Галактику в пламя Ереси и мешанину варп-штурмов, успело стемнеть.

Красный паровоз издал длинный гудок, и начал тормозить.

— Странно, — удивилась Миа. — До Хогсмита мы, вроде бы, еще не доехали.

— Именно, — согласился я, размышляя о двух возможных решениях для Рубинов — позвать их к нам, рискуя, что они не успеют прийти, или же приказать им забуриться поглубже в свое купе, что, в свою очередь, создавало вероятность того, что к ним не успею я. — Очень странно.

— Наверное, надо выйти, посмотреть... — в голосе Миа было слышно нескрываемое сомнение. Конечно, вагонное купе — ни разу не крепость, но все-таки мы здесь кучкой... Хм... Пожалуй, идея неплоха.

— Рубины, бегом ко мне! — пронеслось по связи Меток.

Я вышел в коридор, и увидел бегущих ко мне близняшек. Приказ они предпочли воспринять буквально, чем меня очень порадовали.

— Гарри... — профессор Люпин поднялся, доказывая всю относительность своего сна.

Я посторонился с пути близняшек, буквально затолкнув их в купе. В коридоре стало ощутимо прохладнее, чем мгновением назад.

— К бою! — скомандовал я своему Внутреннему кругу.

Ребята протянули ладони к стоявшей на столике свечке, которая до сих пор вполне успешно притворялась Астрономиконом. Пламя свечи полыхнуло ярче... и разделилось на несколько новых источников, но поменяло при этом цвет на темно-багровый. Пять пламенных наручей готовились отогнать холод, исходящий порождениями Пастыря обреченных. Пять крошечных шариков света с гудением раскручивались, готовясь исторгнуть из себя лучи небытия.

Люпин смотрел на эти приготовления с выражением недоумения на лице. Кажется, волк никак не мог уложить в своем сознании, что дети, которых уже коснулась аура ужаса и безнадежности, окружающее порождение магии, явно имеющее какое-то отношение к Повелителю распада, не бегут в ужасе и не валяются в глубоком обмороке, но готовятся сражаться.

— Что... — начал Люпин новый вопрос, но было уже поздно.

Дементор проник в коридор вагона, просто пройдя сквозь стену. Ужас и отчаяние хлынули волной. Несмотря на весь мой опыт в контроле сознания, перед глазами вновь поплыли смутные, прозрачные тени видения, вырванного мной из разума брата. «Не отсекайте ветви, ибо ветвь отсеченная станет проклятием Дома...» И пятно крови на каменном полу заклинательного чертога.

Тварь уже тянулась ко мне, сочтя, что ребенок обезумел от ужаса и не способен сопротивляться. Зря это он. Ведь поднятая муть сознания несла с собой не только отчаяние от неисправимого, но и силу. И во мне вновь полыхнул огонь, впервые вспыхнувший в Ночь Черного огня. Пятно крови. Знак слабости, ставшей силой. Огонь глубин, Пламя Удуна охватило меня, создавая неуязвимую броню, и я протянул руку навстречу тянущимся ко мне отросткам призрачной сущности, что заменяло плоть этому порождению Губящего надежды. Сейчас я ясно видел, что это — всего лишь низший демон, привязанный к этому миру ошметками мертвой души и колдовством смертного. Как посмела эта тварь встать против меня? И я уже готовился утопить тварь в море Перемен, когда случилось событие, заставившее меня с ностальгией вспомнить игры еще не случившегося будущего. Как только я приготовился сцепиться с элиткой* — у меня за спиной вскрылся син*.

/*Прим. автора: «элитка», «элитный моб» — в онлайн играх — монстр, превышающий по своим возможностям обычных собратьев, но не дотягивающий до уровня босса.*/*

/*Прим. автора: классы, рассчитанные на перемещение в невидимости и внезапные удары в онлайн играх называют либо «ро'га», от «rogue», либо «син», как сокращение от «ассасин».*/*

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850331>